

New Поем Дарья Серенко No War Poetry

я хочу написать такой текст, после которого
каждый встревоженно выйдет на улицу и успокоится.

такой текст, после которого
я отведу глаза от экрана
и увижу боковым зрением то,
что не видела раньше –
много людей, дышащих в спину друг другу

но это не такое дыхание, которое может обернуться колото-ножевым
это дыхание, передающееся как сигнал:
мы рядом
мы вышли, чтобы быть рядом
мы вышли, чтобы на войне никого не осталось,
потому что все теперь тут.

такой текст, после которого станет не важно,
кто автор
кто авторка
такой текст, который встанет
между пулей и сердцем
такой текст, который сам разобьёт все витрины,
едва отразившись в них
такой текст, который возьмёт на себя удар
потому что станет ударом

мы хотим написать такой текст,
который бы не стал новой догмой
мы хотим написать множество текстов, после которых
«мы» распадается и собирается заново с новыми силами
а потом распадается снова

текст, направленный как луч, создающий контрастные изображения
текст, высвечивающий заброшенные структуры старых порядков
текст, обещающий многое, но не обманывающий ожиданий
текст, похожий на летучую платформу свободных собраний

мы собираемся где угодно
мы перемещаемся, держась за руки
мы стоим твёрдо, но в воздухе

текст, который скорее всего ошибается
потому что любой текст со временем ошибается
текст, который опровергнут другие тексты
текст, который превратится в оживлённую руину

но это будет не выжженная земля
а заповедник с зарубцевавшимися следами

наших ног

/ / /

за растравленным местом начнется другая земля
где не будет войны —
а я не была на войне
мой язык не милитаризован
я просто считаю чтобы уснуть
мертвых женщин
лежащих в неестественных позах
посреди мирной жизни
прекрасной великой страны

через эти тела перешагивают парады
их омывают медийные волны
до бескровной стерильности текста
если война закончилась
то почему
оно продолжается
я читала, что изнасилования на войне —
это часть символического захвата
эхо победы

что они пытаются захватить сейчас
когда мы идем в магазин по улице поздно вечером
когда выпиваем с подругами
когда идем на свидание
когда накрашенными ртами улыбаемся глядя в вечернее небо

я помню все имена
как в стихах про выживших героев и их павших друзей
я смотрю на сестринскую могилу
её видно с любого места

я не была на войне
но каждый день возвращаюсь с войны
вздрагивая у подъезда
— за растравленным местом начнется другая земля
повторяю себе в темноте
и одергиваю платье пониже
под холодным невидимым взглядом

New Роем Александр Скидан Facebook

поздно листать новости и фейсбук поздно писать о личной и коллективной
вине

поздно читать ханну арендт и карла шмитта влюбленных в шварцвальд
поздно становиться ректором чрезвычайного положения
поздно стоять на троицком мосту и смотреть на самый прекрасный город в
мире поздно смотреть на лед самой прекрасной реки в мире
поздно выходить на лед самой прекрасной реки в мире и писать на нем
хуй войне поздно поднимать и разводить мосты
поздно оплакивать мосты поздно строить мосты поздно говорить поздно
любимым поздно их обнимать
поздно переименовывать троцкий мост в мост имени троцкого поздно
говорить ни мира ни войны
поздно говорить моя бабушка родилась в полтаве в 1909 году поздно
говорить ее фамилия была трепке фон трепке
поздно говорить что мы ссым
поздно вспоминать 2001 год валерия подорогу после вручения премии
белого в кафе на литейном и его слова кого мы выбрали и не просто
выбрали а вот этими вот руками и помогли глебу павловскому и его медиа
поздно говорить блокада отечественная война лидия гинзбург
поздно говорить я предупреждал в 2003 году осторожно религия осторожно
поздно говорить геноцид первая мировая обратим штыки против
империализма как учили бакунин кропоткин и опарыши в снах бруно шульца
когда он шел по улицам винницы чтобы выпить с аркадием
поздно говорить расчеловечивание
мобильные крематории
спецоперация
остается говорить
перечитай антигону верни нам наших мертвых
я хочу их оплакать
это раньше полиса раньше его насилия и закона закона-как-насилия это
сестра это брат ставшие бездонной могилой и обещаньем любви
вот это еще не поздно может быть остановить мобильные крематории
похоронить наших детей

New Поем Дмитрий Строцев No War Poetry

откуда у парня афганская грусть
откуда у парня абхазская грусть
откуда у парня донбасская грусть
не знает

не знает
где брат его
Авель

New Поем Ирина Юрчук No War Poetry

Спас на крови

Выл волк, и филин люто ухал,
Темнел и лез на лоб закат.
По кругу, Господи, по кругу
Уже который раз подряд...

И звёзды пятились по-рачьи,
Сползая в минные поля.
Насильно ноги раскорячив,
Стонала голая земля.

Смердело потом и сивухой
От перепивших чужаков.
Задрали юбку. Групповуха.
Загон. Неписанный закон.

За патлы трав трясли, что силы.
Луна – не спасом на крови–
Осунулась и покосилась
От долбоправедной любви.

С востока затхлостью подуло:
Гаси мобильники! Гроза!..
Заправили в ширинки дула
И взяли напрокат глаза.

Поля облапав поухабно,
Пустили души с молотка.
Прощаясь, хмыкнули похабно:
Цыц, девочка! Живи пока.

Ушли в туман и пепел ржавый,
В края дурмана, белены,
Туда, где «братская» держава
Лежит, объевшись тишины...

New Поем Виктор Каган No War Poetry

alager com alagero

Брат, если жизнь не дорога
и скучно в мире жить.
ты отыщи себе врага,
чтоб голову сложить.

А нет врага – создай его,
придумай, сотвори,
на волю выпустив того,
что у тебя внутри.

Он в друга с воздухом войдёт –
готов смертельный враг.
И в бой – труба войны зовёт,
держи повыше флаг.

Кроши и жги, коли в живот,
ликуй, врага рубя ...
Не бойся – он ведь не убьёт.
Ты сам убьёшь себя.

А больно – что за ерунда?!
Героем стал? Будь рад.
И катится твоя звезда
в тошнотно-сладкий смрад.

New Роем Сергей Тененбаум No War Poetry

Сон беспокойно–прерывист,
и неудобна постель.
Всё на каком–то надрыве
в мире плохих новостей.

В мире высоких заборов,
в царстве фамильных саград
есть лишь минута на сборы,
всё остальное – игра.

Всё чрезмерно, надсадно,
вычурно наперехлест.
Мазо тут больше, чем садо –
в мире истерик и слёз.

На пулемёт – так уж грудью,
голой, конечно, как блудь.
Граждане, может не будем
сами себя истреблять?!

В плен себя сами захватим,
даже не нужно врагов.
Может быть, всё–таки хватит –
больше не надо в окоп?

New Роем Александр Щедринский No War Poetry

перелом в трех местах – образ курской дуги –

посмотри, что ты сделал с израненным сердцем.
мы идем в темноте, по округе — ни зги.
и пока мы идем, нам отсюда не деться.
если слез наших меньше, чем вражеских пуль,
как ты справишься с этим предательством жизни.
мы надеялись: скоро. но этот июль
топит время в своей цифровой дешевизне,
где висит календарь, со стены уронив
этот серый листок, что напичкан смертями.
и бегущий домой пацаненок «я жив!»,
получает заряд в паре метрах от мамы.
это вечный котел, коловрат бытия.
не забыть, не стереть то, что стонет в граните.
это просто народ, это просто семья,
что наивно за нас вопиет: «помогите».
а помочь нам? ничем. скоро встанет пурга
с новым годом при цвете альпийской лактозы.
дай одно нам, господь: чтобы пули врага
соразмерно не множили детские слезы.

New Роем Анна Гринка ROAR

в 77-й год победы
я вообще не умею победу
не имею победу поблизости
и меня обещали избить
за отсутствие победы в крови

кровь поднимается как тесто
правильная тяжёлая как музей
родная как возможные 77 лет
каждого человека

и это так весело, я надеваю
одежду с длинными рукавами, а другую
одежду — для шеи —
обкручиваю вокруг шеи, это так весело

ткань защищает другую ткань
но уже недолго
кровь победителей не во мне

победа находит трубочки, ведущие в тело
вбивает цветком, разговором
колокол равный игле

New Поем Геннадий Кацов ROAR

* * *

это каменный дом всё также стоит на родном пригорке,
оттого на просвет ещё видны мебель, посуда, банки:
побитые, лопнувшие, сгоревшие... железо несущей балки
под неплотным дымом, который день всё ещё горьким

это с широким окном стена фронтона, на которой висела
семейная фотография справа, почти касаясь шторы –
стена не рухнула в эту ночь с понедельника на вторник,
став прозрачной; и после упавшей бомбы почти не осела

это пол в гостиной с ковром, где всё тот же знакомый орнамент,
только в пятнах липких, бурых после злосчастной ночи –
в этом месте, оно и сейчас там лежит, тело дочки,
а чуть дальше, у горящего камина, тела, покинутые нами

это крыша, ещё в понедельник висела над золой и пеплом,
а во вторник обрушилась наземь, как в глубоком сне, неслышно:
в остывшей комнате сына громкий шорох компьютерной мыши,
и в раскалённом холодильнике взрываются бутылки с закипевшим «пепси»

New Поем Инна Краснопер metajournal

у меня нет и не было родины. есть место где родилась и места где
росла. есть бабушкин дом в деревне – оторвавшееся от земли "во дворе":
пространство некоторых текстов

родина неродильного аппарата
родина нераскрытого рта
родина невоскрес ного утренника
родина неутра
родина неутраченная
родина непроспанная
родину проспять
пропустить мимо
не похлопать по плечу
давайте поплечу будет вместе
мне это не по плечу
я с тобой в ливан не поеду – не захочу
я с тобой в сирию не поехала – год не тот
pass порт не тот
штамп не тот

ich stamme aus stämmen, städten
i am stampled
to go
to be stumbled upon
"upon this mistaky uptown
is a town also a place of a swamp"

don't know – prefer sand instead
prefer not to go back
since nine

since nine lives of each of eight (some of which frisch angekommen)
katzen
since – kratzen

(Авторский блог)
#выбор_3ои_Фальковой

New Поем Аля Хайтлина No War Poetry

Пятьдесят девятый день: за Киру

Как вы там говорите – скорей бы мира?
Коляска через ступеньку летит по лестнице.
Девочку из Одессы назвали Кира.
Кире было три месяца.

В три месяца начинают держать игрушку,
Учатся переворачиваться на спинку.
В три месяца человек похож на зверушку –
Белочку или свинку.

Улыбается маме, уставшей от вечных стирок,
Начинает другие лица вокруг учить.
Кирина мама погибла в Одессе с Кирой,
Теперь никто не сумеет их разлучить.

У мамы на запястье старая фенечка,
Сказали, что защитит. Видно, обманули.
У Киры в приданом – купальник размера «феечка»,
Должна была примерить его в июле.

Как они там «а давай напишем им «с пасхой вас»,
Сейчас докурю и ракетку им в тыл закину».
Жители ада выйдут, боясь испачкаться,
На дверях напишут:
«За Киру».

New Роем Аля Хайтлина No War Poetry

Мы говорили:
— Этого не будет.
Так не бывает.
Но где-то в пять утра проснулись люди,
А их взрывают.

А их взрывают прямо на рассвете,
Средь мирных улиц.
И где-то плачут харьковские дети.
И где-то плачут киевские дети.
Они проснулись.

Мы говорили — нет, не повторится,
Смотри в учебник.
И чем теперь от этого отмыться,
Скажи мне, чем нам?

Малыш ревёт, ему пока обидно,
Пока все рядом.
И те, из нас, кому это не видно,
И те из нас, кому это не стыдно,
Вы стали адом.

Да, это ты, ты метишь в пятилетку
Своим снарядам.

New Роем Дмитрий Строцев Facebook

ЧИСТОЕ УПОЕНИЕ
лишь у войны есть то
чего так не хватает спорту
жертвоприношение
и в спорте конечно
расшибается гонщик
и падает лыжник с горы
и можно с восторгом следить
как тело дробится о камни
но только война насыщает
наливает с краями глаза
человеческой кровью
кляксы на школьных тетрадях
пятна на свадебных платьях
липкая пряная грязь на клавиатурах
целые лужи в подъездах

божественный жертвенный воздух
в ноздрях

New Поем Михаил Юдовский No War Poetry

В одну из ночей, когда беспокойно тени
метались по небу и были едва видны
созвездия, я, словно мальчик, присел на колени
моей страны.

Казалось, что мир, разучившись держаться прямо,
как пьяный прохожий, качнувшись, валится с ног.
Я спрашивал полуиспуганно: «Что это, мама?»
Она отвечала: «Не бойся. Поспи, сынок».

Огни танцевали, от взрывов дрожали стекла,
река задыхалась меж давящих берегов,
и серое тело асфальта насквозь промокло
от крови и от снегов.

Ломалась и рушилась прежних времен программа
от вируса безысходности и тоски.
Я спрашивал: «Это смерть подступает, мама?»
Она отвечала: «Сыночек, надень носки».

Секунды лохматились от бесконечной кройки,
фрагментами тела чернели обрубки вех.
Страна умирала на белой больничной койке,
задрав подбородок вверх.

Одни лишь глаза цеплялись за жизнь упрямо,
белея в чернильном сумраке, словно мел.
Я спрашивал: «Мама, чем мне помочь тебе, мама?»
Она отвечала: «Сыночек, а ты поел?»

New Поем Александр Щедринский No War Poetry

прости, господь, что нам из петропавла —
одна лишь крепость, да и то — не та.
им праздновать, не слыша криков «падла»
и целовать златую плоть креста.
а нам — наш крест чугунный брать на плечи,
из крепости признав лишь Азовсталь.
у них уже горят во храмах свечи,
у нас снаряды бьются, как хрусталь.
те пляшут, громко водят хороводы,

собрав в кругу парней и девок с сёл.
а нам за эти проклятые годы
в заборе в круг мерещится котел.
прости, на петропавла я не славил
тебя, не выл и лба не бил о пол.
ты сам себя, сын божий, обезглавил,
и бог отныне мне – один глагол.

New Роем Светлана Севрикова

No War Poetry

Все законы и правила отменены.
Перестал календарь перелистывать дни.
Лишь в очах твоих – истины истовый свет:
Миру – мир, а войне – непреложное НЕТ.

Только в сердце твоём раз–навек решено:
Нет войне! Безо всяких там «если» и «но».
И яснее огня гениальная мысль:
Высший смысл бытия – чья–то вера и жизнь.

Только сердце твоё мне и Богу не врёт.
В эти чёрные дни ты мой кров и оплот.
Среди чёрных людей самых чёрных кровей
Тихой болью своей ото лжи отогрей.

Не надеждой, – печалью со мной поделись,
Вышей ценностью в мире считающий жизнь.
Как над пропастью, молча с тобой постоим,
Над останками горьких, как верность, руин.
Над останками отчих руин.

New Роем Геннадий Кацов ROAR

* * *

госконтроль госнадзор госизмена
госграница госгаз госказна
гособороны госнападения гостиница
гостелевидение госавиация господи

гостомель госинвестиции госсмерть
гособеспечение госинтересы гостайна
гостанк госплан госстандарт
госзаказ господи господи

госпечатать госпечаль госбеженцы

госоперация господанные госреальность
госаппарат госпрепарат госсектор
господи госавтоинспекция господи

госинтернет господи госимущество
господи госисход господи
госбюджет господи госбандит
господи госслужащие господи

господи госкрах господи
господи госстрах господи
господи госправда господи
господи господи господи

господи на небеси господи
спаси и отведи господи
господи что же ты господи
господи спаси и помилуй господи

господи господи господи
госстрой господи господи
господи как же так господи
господи услышь мя
госпиталь

New Роем Павел Грушко No War Poetry

СЕГОДНЯ ТАМ ВОЙНА

Был к морю этот город пришвартован,
дома дымили в нём, как корабли,
и в сумерках казалось, что готов он,
отчалить от приевшейся земли.

Здесь вкусный воздух, остаётся – ладно?
Цикадами зашелестела мгла,
когда – за рубль – старинная веранда
с откоса нас к созвездьям понесла...

Твой шёлковый затылок, как бельчонок,
устало на моей ладони спит,
и в лунной полумгле так явен стыд
твоих насторожённых плеч точёных.

То мятою пахнёт, то сонным сеном,
в ногах горячим тестом пухнет кот.
И рядом – тихим зверем сокровенным –
клекочущий прибой в ночи живёт...

Невесть, зачем, в два года раз, не чаще, —
та ночь всё ставит на свои места:
в её небытии — всё настояще,
и ты в ней так тревожна и чиста.

Сегодня там война, и плачут дети,
и город тот в страданиях изнемог.
И кажется, что не было на свете
твоих, в меня вплетающихся ног...

New Роем Динара Расулева ROAR

****НЕМОТА: часть вторая****

Тебе говорят: где взять симку? Договорились с сестрой встретиться в
Винии, вроде мы нашли там какое-то место, где нас примут. Но до этого
надо провести ночь в Париже, мы будем там на сутки раньше неё.
Наверное, просто на вокзале подождём. А там будут волонтеры? А как
доехать до Парижа отсюда, только с тремя ночными пересадками? Мы уже
едем седьмые сутки, хотели бы сидячие места. А, не гарантированы? У
меня сестра на костылях.

Тебе пишут:

Мы в Германии. Вернулись на следующий день.

Тебе пишут:

Получилось так, что мы приехали в Париж, нас никто не встретил, никто
ничего не знает и отправляет нас к Красному Кресту. Наша родственница,
которая должна ехать была как и мы в это место, сказала что не приедет
и нам желательно ехать в Швейцарию.

Тебе пишут: Когда мы захотели узнать по поводу того, какой адрес куда
нам надо ехать, они сразу перестали говорить. Только когда мы сказали,
что не едем, они начали нам звонить и хотеть с нами поговорить.

Тебе пишут: В итоге. Мы пробыли на вокзале Парижа приблизительно 5
часов и поехали обратно в Берлин (но уже с двумя пересадками, а в
Париж ехали только с одной).

Тебе пишут: С Берлина мы поехали в Росток.

Тебе пишут: Пока что мы тут) Надеюсь и остаться)

Ты пишешь: <... > Росток — это прекрасный город с морем... <...>

New Роем Сергей Плотов No War Poetry

Под перестук половецкой пляски

Весна меняет на каски маски.

Живём, как в сказке. Да вот у сказки

Финал утрачен.

И ворон мира застыл над бездной,

Вдыхая запах тоски уездной.
О чём задумался, друг любезный?
Чего так мрачен?

Мы все — массовка в банальной драме.
Те, кто фатовей — уйдут дворами,
Зарегистрируются в «стограме»,
Запостят фотки.
На фотках сцены былых застолий,
В карманах крошки простых историй,
Что наполняют ещё истомой
Помимо водки.

Кого сегодня накроет знамя?
Не надо, ворон, висеть над нами.
Мы общий вектор судьбы узнаем
Из аннотаций.
Отчизна явно на всех забила.
Когда из тени выходит быдло,
Пора осваивать слово «было».
Поздняк метаться.

В таких сценариях нет интриги.
Очкарик, чтобы не видеть зиги,
Взяв узелок, где табак и книги,
Дверь закрывает.
Он насмотрелся на эти рыла.
Ну, что ж ты каркаешь, чернокрылый?
Всего делов-то, что жизнь накрылась.
Но так бывает.

New Роем Катя Капович No War Poetry

И мысленноходишь ты в те времена,
где пули заместо дождей,
где падает бывшего дома стена,
где женщины прячут детей.
Где девять отцу и где матери семь,
и кружится аэроплан
со свастикой на фюзеляже над всем,
где поезд идёт в Киргизстан.
Вновь в аэроплане убийцы лицо,
течёт тонкой струйкой огонь.
Не курицы ль раньше здесь было яйцо,
что с детства глядим это сон?
Земля Украины в кольце чёрных войск,
снаряды летят сверху вниз
на Киев, на Харьков, Ивано-Франковск,

и некому молвить: «Проснись!»

New Поем Валерий Черешня No War Poetry

ПЛЯСКА СМЕРТИ

Из пещер, туманом повитых,
выползают стаи:
счастье убить или быть убитым, —
плоть тяжела им.
По канавам собаки лают,
слышь, стреляют.

Вот пройдем эту слизь и мгливість, —
счастье не за горами, —
и наткнемся на справедливость,
с ней победа за нами,
с нею сподручней крушить, —
надо же чем-то жить.

Вспыхнут фантомы правого дела
слева и справа,
чтобы горело бедное тело
в яркой оправе.
Гори, родное, напрасно,
чтобы ярость не гасла.

Совершим подвиг веры,
замутим всемирную бучу,
только б властитель нашей пещеры
ихних ущучил.
Как он красив и высок,
нашей пещеры бог!

Но всего нам милей и краше
ражая девка с блестящей косой,
как она славно пляшет
на полях с кровавой росой.
Когда б с ней не плясали, не пели,
куда б себя дели?

New Поем Александр Кабанов

Personal Telegram

* * * *

Много в здешнем воздухе — металлов,
песен из разбитого стекла,
сквер древесный, каменный чекалов,

бьёт фонтан, чья молодость прошла.

Мы вдвоём и наши дни дwoятся,
повторяя зрение и звук,
голуби воркуют, но боятся —
пить вино и хлеб клевать из рук.

Гули—гули: ранним утром — пули,
ночью — мародерские костры,
мы — от хлеба и вина уснули,
притворились, что уже — мертвы.

Нам, отныне — не блистать на сценах,
нам лежать до самых лучших дней,
как два камня — полудрагоценных,
в голубой оправе голубей.

Будет всё: культурная отмена,
дикие погромы и резня,
будет выть воздушная сирена
с кровью — для тебя и для меня.

Над военной и над мирной частью,
будет выть, оплакивая тех,
кто — любил и кто — стремился к счастью,
и живой, и даже — смертный грех.

Подгнивает памяти гангрена,
и весна сбивается с пути:
мы проснулись — вновь звучит сирена,
а сирень — успела отцвести.

18.05.2022.

New Роем Мария Волощук No War Poetry

Нехристи

Мы сжигаем. Сжигаем заживо
Вперемешку тела и истины.
Вместо мира кровью помазаны,
На служение чёрту призваны,

Убиваем. Россия великая,
Никакого Бога не ведая,
Заменила иконные лики
На бессчётные лица победы.

Говорят, когда-то насильно,
Чтобы свет обрести в пути,
Нас в воде днепровской крестили –
В ту же воду нам не войти.

Нас учили лобзать распятие,
Нас учили ближних любить,
Нас вели крестить по Крещатику,
Но смогли ли нас покрестить?

New Поем Сергей Плотов No War Poetry

Ждущих у входа нету –
Там не стоит свобода.
Мы превратимся в немцев
46-го года.
Новое поколение
Будет носить, не скинув,
Робу вины, презренья,
Взгляд исподлобья в спину.
Будет метаться днями,
Будет не спать ночами
И говорить с тенями,
Слыша в ответ молчанье.